

— Зачем на кухню? — удивилась мисс Лю.

Из всех прибывших она единственная умела готовить; остальные переняли её скромное мастерство уже в дороге. Гань Буго и сам когда-то успел оценить её стряпню. До катастрофы она училась в кулинарном училище и собиралась открыть на родине небольшое кафе, но планам помешал обрушившийся на мир апокалипсис.

— В столовой на кухне стоят два больших котла. Налей туда воды. На складе возле раздаточного окна лежит мешок имбиря, а в шкафу со специями — две банки тростникового сахара. Достань всё это и свари горячий имбирный отвар, чтобы каждая выпила по две большие пиалы — нужно хорошенько пропотеть. Из остального приготовь что-нибудь сытное на всех. У меня только три требования: еда должна быть горячей, согревающей и не слишком острой, иначе с непривычки у людей разболятся желудки. Мясо бери из морозильной камеры без стеснения. Где находятся теплицы, ты знаешь — если понадобятся свежие овощи, сходи и нарви.

— Будет сделано! — кивнула мисс Лю и споро направилась к столовой.

Гань Буго повернулся к остальным женщинам:

— Ступайте все в столовую, присядьте, отдохните. Там стоит электрический чайник с кипятком — налейте себе горячей воды, согрейтесь. Если проголодались, на столах лежит кунжутное печенье луго, перекусите пока.

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— У кого ещё остались силы, заберите из машин сменную одежду. Как выпьете имбирного отвара, сразу идите в душевые смыть дорожную грязь. Не переживайте: кроме меня, взрослых мужчин здесь нет, только несколько мальчишек. В баню к вам никто не ворвётся.

Капитан Сюэ устало улыбнулась:

— Ступайте, девочки. Мы закончим с делами и тоже ополоснёмся.

Путь их отряда выдался тяжёлым, они не раз уходили от смертельной опасности и сейчас выглядели изнурёнными и запylёнными.

— Приболевших ребятишек отнесите в медпункт, — распорядился Гань Буго. — У меня есть готовые пилюли, их нужно растворить в кипятке.

В таком состоянии давать детям твёрдые лекарства было опасно — оставалось только развести целебные шарики водой и аккуратно выпить.

— Хорошо!

Несколько женщин бережно подняли сонных, лихорадящих детей и вместе с Гань Буго, капитаном Сюэ и Цзяцзя — единственным целителем в их отряде — поспешили в медицинский кабинет.

В глазах женщин больше не было прежней безысходности — в них затеплилась робкая, но искренняя надежда. Господин Гань и впрямь оказался замечательным человеком, в точности как рассказывала капитан Сюэ.

Поначалу этот медицинский кабинет служил скорее для вида. Здесь никто толком не болел и не травмировался, однако Гань Буго обустроил его, чтобы рабочие чувствовали себя увереннее. Среди медикаментов он держал крепчайший домашний дистиллят — вряд ли там было чистых семьдесят пять градусов, но для дезинфекции и растираний этот первач подходил идеально.

По указанию Гань Буго с детей стащили отсыревшую одежду. Обтерев горячими влажными полотенцами их худенькие тела, ребятишек укутали в чистые сухие постели. Вскоре принесли растворившиеся в кипятке пилюли — густой, тёмный отвар бережно влили малышам в приоткрытые рты. После этого Гань Буго велел растереть их крепким алкоголем, чтобы сбить лихорадку, и напоить горячим имбирным чаем с тростниковым сахаром.

После долгих хлопот ртутный столбик термометра наконец пополз вниз. Малыши обильно пропотели желтоватой липкой влагой; женщины принялись торопливо обтирать их насухо, боясь испачкать белоснежное бельё на больничных койках. Убедившись, что жар отступил, Гань Буго положил каждому ребёнку в ноги по тёплой грелке.

Когда дети начали приходить в себя, пришла смена из других женщин. Они принесли нежное паровое суфле из яиц для малышей, а для уставших матерей — по миске наваристого супа с мучными клёцками-жемчужинами и горячий согревающий отвар. Выпив целебное питьё, женщины мгновенно покрылись испариной.

Пора было смыть дорожную пыль. Капитан Сюэ повела уставших путниц к душевым. По дороге одна из них робко спросила:

— Капитан, а баня там с общим бассейном? Как в старые времена?

— Нет, там индивидуальные душевые кабины, — покачала головой капитан Сюэ. — Но условия отличные. Сама всё увидишь.

Внутри действительно оказалось на удивление тепло. Гань Буго позаботился о мыле, шампунях и жёстких мочалках для растирания — всё было сделано его собственными руками, просто, но крайне добротно.

— Господи, сколько же мы не мылись по-человечески! — со слезами облегчения выдохнул кто-то.

Лишь позже Гань Буго узнал, что, хотя их прошлый лагерь и располагался у термальных источников, пригодных для купания заводей там было немного. К тому же после тех вод кожа подолгу пахла едкой серой, что мало кому нравилось.

С наслаждением впитав тепло горячих струй, женщины переоделись в сухое и чистое. Грязную одежду они собрали и отнесли в прачечную, запустив автоматические стиральные машины. Из-за непрекращающегося дождя бельё пришлось развесить прямо в помещении, благо здесь исправно работала вытяжная вентиляция. Едва они закончили с хлопотами, как из столовой пришёл вестник — ужин был готов.

— Мы ведь уже поели? — удивились они. Клёцки из белой пшеничной муки показались им невероятным лакомством, которого они не видели много месяцев.

— То был лишь лёгкий перекус с дороги, — с улыбкой отозвался Гань Буго. — На дворе вечер, самое время для полноценного ужина. Оставьте троих приглядывать за ребятишками. Лихорадка у них вряд ли вернётся — здесь тепло, сухо, еды и питья вдоволь. Главное — давайте им сырую воду, кипятите в электрочайнике. Думаю, на кухне сварили что-нибудь подходящее для малышей, сходите проверьте и принесите сюда.

Оставив дежурных у детских кроваток, остальные потянулись за хозяином усадьбы. Столы в просторном зале уже были накрыты. Ужин поражал щедростью: на больших блюдах высились ломти нежной отварной свинины байцежоу, куски пряной курицы в остром соусе коушуйцзи, сочные битые огурцы с чесноком и ароматная обжаренная зелень индау. Каждой гостье налили по пиале золотистого куриного бульона.

Для детей приготовили лапшу на курином бульоне, украсив каждую порцию парой глазуний. Когда с основной трапезой было покончено, Гань Буго набросил плащ и сходил на ферму, вернувшись с ведром парного молока мутировавших коров.

— Вскипятите его и добавьте немного сахара, — передал он ведро стряпухам. — Пусть выпьют все, особенно ребятишки.

— Спасибо вам! — закивали женщины. Молоко мутировавшего скота в этих краях считалось редким деликатесом — сладкое, жирное и невероятно питательное, обычным людям оно доставалось по большим праздникам.

После сытного ужина Гань Буго проводил гостей до жилого корпуса. Внутри царило мягкое сухое тепло, пахло свежестью.

— Это здание строилось как общежитие для работниц, — пояснил он, открывая двери. — До сих пор оно пустовало, но я регулярно держал его в чистоте. Раз уж вы здесь, устраивайтесь.

Комнаты рассчитаны на двоих, в каждой есть собственный санузел и горячая вода. Пользуйтесь всем без стеснения. Если чего-то не хватит — говорите мне или капитану Сюэ.

Общежитие занимало отдельный двухэтажный флигель. Весь первый этаж отдали под прачечную и сушильные комнаты, а на втором расположились сорок две уютные спальни. Окна комнат выходили на солнечную южную сторону, а длинный коридор тянулся вдоль северной стены, благодаря чему в жилых помещениях никогда не задерживалась сырость.

Постели были застелены новыми, пышными одеялами и простынями, которые Гань Буго заранее приготовил и хранил в своём Пространстве. Стоило их расстелить, как комнату наполнил приятный аромат чистоты и домашнего уюта.

На те лохмотья, что женщины привезли с собой под видом постельных принадлежностей, Гань Буго не мог смотреть без содрогания. Капитан Сюэ лично велела собрать эти засаленные, пробитые сыростью тряпки и унести прочь — греть они всё равно уже не могли.

— Не жалеете вы это старьё, — подбодрил их Гань Буго. — Отдайте его мне, взамен получите новые комплекты.

— Но они же совсем худые, — замялись женщины. Они были неглупы и понимали, что хозяин усадьбы сознательно идёт на невыгодный обмен, лишь бы не задеть их гордость.

— Ничего, я найду им применение в хозяйстве, не переживайте, — отмахнулся Гань Буго. — Завтра, мисс Лю, если вас не затруднит, возьмите на себя обед.

— Конечно, я буду готовить всё время, пока мы гостим, — охотно отозвалась мисс Лю.

Убедившись, что все устроились с комфортом, Гань Буго наконец вернулся к себе. Ложиться спать он не торопился: прикинув в уме запасы провизии на кухне, он сходил на склад и доложил продуктов, чтобы точно хватило на прокорм такой оравы. Вернувшись в гостиную, он обнаружил там ждавшую его капитана Сюэ.

— Не спится, господин Гань, — тихо произнесла она. — Хотела поговорить. Мы ведь стеснили вас не от хорошей жизни...

За весь этот суматошный день у них так и не выдалось минуты для разговора с глазу на глаз. Сюэ Яньянь давно переоделась и привела себя в порядок, терпеливо дожидаясь момента, чтобы начистоту объясниться с хозяином усадьбы.

— Присаживайся, — Гань Буго указал на мягкий диван. — Свои люди, к чему церемонии? Мы давно друг друга знаем. Если бы ты не пришла ко мне, то к кому ещё?

— Верно, как прижало, ты первым пришёл мне на ум, — горько усмехнулась Сюэ Яньянь. —

Знаешь, я всегда относилась к тебе как к родному брату.

Это чувство не зависело от пола или разницы в статусе. Он просто был тем самым человеком, которому можно доверить жизнь без оглядки.

Гань Буго добродушно усмехнулся:

— Рассказывай давай, что у вас стряслось? Ты ведь говорила, что собираетесь обосноваться в лагере Хэйбаоцзы и устроить там базу?

Прежняя стоянка отряда капитана Сюэ оставляла желать лучшего, поэтому они решили занять брошенное убежище поверженного бандита.

— Только на месте мы поняли, какой же этот Хэйбаоцзы ублюдок, — лицо Сюэ Яньнянь потемнело от гнева. Она не стала вдаваться в грязные подробности его бесчинств, ограничившись лишь коротким: — Не лагерь был, а форменный ад.

К счастью для них, Хэйбаоцзы оставил охранять базу лишь горстку верных людей, с которыми отряд Сюэ справился без особого труда. К выжившим женщинам и детям они присоединили своих людей — так и получилась их нынешняя община. Поначалу дела шли неплохо, но объединение двух разных групп принесло немало хлопот. К тому же лето в тех краях оказалось суровым испытанием. Наличие горячих источников спасало зимой, но с приходом сезона дождей ущелье превратилось в сырой, душливый склеп.

Здесьняя буйная растительность радовала глаз вечной зеленью, но задерживаться там они не могли — тяжело заболели дети. Своими силами справиться с лихорадкой не удалось, и женщинам пришлось под проливным дождём пробиваться к усадьбе Гань Буго.

— Переждём сезон дождей и сразу снимемся, — пообещала Сюэ Яньнянь.

Она была готова поклясться в чём угодно, лишь бы не злоупотребить добротой друга.

— У нас есть свои припасы, мы не объедаем тебя приехали. Как только ливни утихнут — уйдём. На прежней базе остался недожатый урожай, поохотимся, перезимуем как-нибудь.

Гань Буго задумчиво побарабанил пальцами по столу, а затем неторопливо произнёс:

— Не спеши. Выслушай сначала моё предложение. Моя усадьба — не рай земной, но голодать и мёрзнуть здесь никто не будет. Сейчас у меня работают больше сотни мужчин. Я давно собирался нанять женские руки: наводить порядок в корпусах, шить одежду и постельное бельё. На кухне заправляют профессиональные повара, так что тяжёлая готовка на вас не ляжет — только шитьё и лёгкий труд. Сам понимаешь, у меня тут одни мужики собрались. Я даже хотел переманить их семьи сюда, но их градоправитель...

Доверяя Сюэ Яньянь как старому боевому товарищу, он без утайки поведал ей о соглашении с Шэньту Цяном. Гань Буго прямо предложил женщинам остаться насовсем, пообещав закрепить за ними новенькое общежитие. Чего-чего, а свободных жилых площадей на усадьбе хватало с избытком, причём все коммуникации исправно работали. Условия здесь были несопоставимы с их диким лагерем у термальных вод.

Тем не менее капитан Сюэ не торопилась радоваться:

— Мне нужно обсудить это с девочками. К тому же у тебя ведь не бесконечная стройка? Нам, одарённым, работа всегда найдётся — пойдём в охрану или патруль. Но как быть с обычными женщинами? Ну сошьют они комплекты одежды, а дальше что? Когда иссякнут запасы ткани, они останутся без дела?

— Исключено, — покачал головой Гань Буго. — Работы хватит на всех. Они могут помогать в теплицах и на полях. Хозяйство у меня по большей части механизировано, но живые руки всё равно нужны. Особой силы там не требуется — бабы справятся шутя, им даже сорняки полоть не придётся.

— Как это — без прополки? — неподдельно изумилась Сюэ Яньянь.

Апокалипсис завершился совсем недавно, в дефиците были даже простейшие мотыги, не говоря уже о гербицидах. А мутировавшая сорная трава пёрла из земли с куда большей яростью, чем полезные культуры.

— Забыла, кто я? — с мягкой улыбкой Гань Буго указал на себя. — Мой дар — магия дерева. Я просто вытягиваю жизненную силу из сорняков и перенаправляю её культурным растениям. Оттого-то мои овощи и выходят такими сочными да вкусными.

Эту хитрость он освоил самостоятельно, опытным путём. Трюк требовал колоссальной ментальной концентрации: малейшая ошибка в контроле силы — и почва мгновенно превратится в мёртвый бесплодный песок, на восстановление которого уйдёт не один месяц. Риск был велик, но при должной сноровке окупался сторицей.

— К тому же мы запускаем новые производства, — продолжил перечислять Гань Буго. — Например, соусный цех. Нужно варить соевую пасту, фасовать её по десятифунтовым глиняным кувшинам — хотя бы по сорок-пятьдесят штук в день. После ферментации готовый товар пойдёт прямиком в Град Льда и Снега. Ещё планирую наладить сублимацию овощей... Дел невпроворот. Мне рабочие руки позарез нужны, а чужаков брать боязно. Ваши женщины — идеальный вариант. У каждой на руках дети, им есть чем дорожить, так что устраивать смуту или воровать они точно не станут.

Ребятишки служили надёжным якорем. К тому же все матери были обычными людьми, без опасных способностей. Что же касается Сюэ Яньянь и её боевых подруг — их верность Гань Буго проверил временем. В самые тёмные годы великого хаоса они не покусались на его добро, а теперь, когда жизнь наконец пошла на лад, предавать его ради сомнительной выгоды им и

вовсе не имело смысла. Заручиться поддержкой столь надёжных союзников было невероятной удачей.

Когда они обоснуются на усадьбе, его личная гвардия окрепнет. Была и ещё одна причина, тревожившая Гань Буго. Мир постепенно оживал, но за все последние годы он не встретил ни одного ребёнка младше десяти лет. За целое десятилетие кошмара на свет не появилось ни одного младенца. Самым младшим из прибывших детей едва исполнилось десять — они родились как раз в год начала катастрофы. С тех пор человечество словно поразило бесплодие. Зловещий знак для угасающего вида.

Что, если дать этим женщинам шанс сойтись с его рабочими? Неизвестно, способны ли производить потомство обладатели сверхсил, но обычные люди должны иметь такую возможность. Гань Буго очень хотел проверить свою теорию на практике.

— Хорошо, я поговорю с девочками, — замялась Сюэ Яньянь. — Но если мы обоснуемся у тебя, наши прежние стоянки останутся без присмотра. Жаль отдавать их чужакам, ведь места там действительно отличные.

<http://bllate.org/book/18997/1950798>